

Журналистская близорукость

В «Голос Армении» опубликована статья о низком качестве армянских шрифтов. В поле статьи помещены образцы созданных мною шрифтов. Причём из текста не ясно, для иллюстрации чего они приведены. Но поскольку статья содержит множество необоснованных утверждений и односторонних мнений, о шрифтовом искусстве, я считаю своим долгом изложить свою точку зрения.

Не отрицаю, проблема есть. И в статье есть утверждения, с которыми и я, в общем, согласен. К сожалению автор статьи, как видно, не углубился в суть проблемы. Имеется лишь подборка мнений, которые, однако, не осмыслены и не проанализированы. Зачастую автор приводит логически некорректные рассуждения, а форма изложения, вызывает улыбку. Чего стоит только не поддающаяся расшифровке фраза: «... **графический образ некоторых прописных букв создан в виде заглавной буквы: Պ, и наоборот.**»

Некоторые мнения, приписываемые отдельным специалистам, вероятно, по мысли автора должны были придать статье солидность, но приведены они явно в упрощённом и вырванном из контекста вольном изложении, и по сему производят обратный эффект. Даже если эти лица действительно произносили такие фразы, автор должен был уловить глубинный смысл сказанного и изложить именно его. В противном случае - не использовать их.

Например, по словам автора, д-р Шакарян говорил следующее: **«При помощи специального аппарата - миографа, изучающего работу глазодвигательных мышц, мы получили следующую картину. Оказалось, что прежде чем различить букву, глаз совершает множество мелких установочных движений»**. Я далёк от того, чтобы думать, что доктор медицинских наук не знал об этом факте из университетского курса и выяснил это только в «при помощи специального аппарата». Скорее всего это автор выяснил для себя в момент разговора с доктором, и вписал услышанное в статью для придания ей дополнительной убедительности.

Далее. Автор постоянно упоминает неких «специалистов-шрифтологов» от лица которых позволяет себе уничижительную критику всей (!) армянской компьютерной шрифтологии. Кто же эти таинственные «специалисты-шрифтологи»? Вероятно, речь о тех специалистах, которые в советские годы участвовали в создании армянских шрифтов для линотипного набора (докомпьютерной технологии). Но из числа этих специалистов, с участием которых когда-либо создавались реально работающие армянские текстовые (т. е. не декоративные) шрифты, если не ошибаюсь, ныне в здравии только упомянутый в статье Хачик Самвелян. Так что есть подозрение, что «специалисты-шрифтологи» это именно он. Но при всём уважении к мастеру, следует заметить, что в наше время десятки (!) дизайнеров создают новые армянские шрифты для нужд новых технологий. Неужели, по мнению автора, все они, без исключения, непрофессиональные «мастеровые». И по какому принципу автор определяет, кто - специалист, а кто - нет? К примеру, с точки зрения автора (вероятно, филолога по образованию) могу ли я считаться специалистом и иметь собственное мнение по данному вопросу, если я дизайнер во втором поколении, имею архитектурное образование, 12 лет работаю в области шрифтового компьютерного дизайна, 9 лет преподаю в Ереванском Архитектурно-Строительном университете (в частности, как раз, историю и теорию шрифтографии), являюсь автором десятков широко распространённых шрифтов (в т. ч. воспроизводящих традиционный армянский шрифт) и монографии по шрифтовому искусству и истории армянского алфавита?

Как видим, ответную статью вполне можно было бы назвать «Журналистику на мыло!», на манер одного из подзаголовков автора статьи: «Шрифтологию на мыло», но я вполне удовлетворён и этим, более безобидным, заголовком.

Это форме. Теперь обратимся к содержанию. В целом, оно сводится к следующим пунктам:

- используемые ныне армянские компьютерные шрифты созданы непрофессиональными «мастеровыми» - и неграмотно выполнены;
- в основном из-за низкого качества шрифтов увеличилось число глазных болезней среди детей;
- положение может спасти Хачик Самвелян, если его проект профинансировать.

Рассмотрим по-порядку. А чтобы понять причину сегодняшнего положения вспомним как всё начиналось. Прежде всего заметим, что создание программных продуктов (а компьютерный шрифт -

тоже программный продукт) предполагает наличие определённых навыков работы с компьютерными системами. И неудивительно, что, поскольку, первоначально, навыки эти были, прежде всего, у программистов, именно в их среде появились те, кто стремился использовать компьютеры для нужд родного языка. К сожалению, специалисты по языку (в том числе художники-шрифтографы) в те годы самоустранились от процессов арменизации компьютерных систем. Этот факт, кстати, отражен и в рассматриваемой статье. Автор пишет: **«Большинство издателей отказывались применять при печатании книжной продукции доселе неизведанный компьютер».**

Но жизнь менялась неожиданно быстро, а делать что-то было нужно. Одни программисты стали заниматься проблемами языка и создания систем кодировок, другие - драйверов клавиатуры, третьи - созданием шрифтов (на компьютерном сленге - фонтов). И, заметьте, практически никто из гуманитариев и представителей официальной науки палец о палец не ударил, чтобы использовать свои знания во благо развития родного языка. Сперва они (в т. ч., специалисты по шрифтам) смотрели на все процессы свысока, поскольку не понимали о чём речь и не могли представить, что эта штука - компьютер, может позволить поместить весь издательский процесс на один рабочий стол, в корне изменив технологию книгоиздания. Помню, когда я в те годы показал одному из представителей старшего поколения книжного дизайна свои первые шрифты, он был потрясён. Как же так, сказал он, значит это теперь делается так просто?

Затем, когда понемногу стали замечать, что всё в серьёз и надолго, стали как-то реагировать. Обычно ограничивались критикой. В то время я как-то встретил Хачика Самвеляна и попросил посмотреть свои работы, дать какие-либо советы. Он отказался, мотивировав это тем, что сейчас в этой области такой беспредел, что он и не хочет больше об этом думать, да и мне посоветовал бросить это. Те, кто пожелали работать с новыми технологиями, но не сумели преодолеть психологический барьер и сесть за клавиатуру компьютера, попытались найти молодых людей, которые оцифровали бы их имеющиеся работы («внедрили бы в компьютер»). Но это был ошибочный путь. Ведь чтобы суметь правильно ввести шрифт нужно было владеть компьютером как изобразительным инструментом. В результате, если кто не владел в совершенстве навыками компьютерной графики, тот и оцифровку выполнял некачественно, а кто владел в совершенстве, те предпочитали создавать собственные шрифты.

Среди них были и представители программистского цеха и, кстати, их работы были не худшими из того что было создано в то время. Это и понятно. Программисты прежде всего математики, и они работали со шрифтами как с геометрическими фигурами, пытаясь находить скрытые закономерности. И не безуспешно. Например шрифты Павла Даллакяна (текстовые шрифты которого на сегодняшний день самые распространённые) хоть и выполнены не вполне в духе армянской каллиграфической традиции, но, по крайней мере, они предельно логичны и геометрически правильны. Безусловно, были созданы и откровенно неграмотные шрифты, которые нарушали не только традицию, но и элементарную геометрическую логику. Но, к счастью, они не получили сколь-нибудь серьёзного распространения. Таким образом наличные армянские шрифты не хорошие и не ужасные - средние - по всем параметрам.

Что же касается отхода от традиционных каллиграфических традиций, лично я их не одобряю, но и не считаю, что это явление само по себе катастрофично. Такие изменения часто имеют место в переломные для культуры моменты. К примеру, такой поворот имел место в русском шрифтовом искусстве во времена Петра Великого, когда из употребления вышли старые очетания букв, причём царь лично участвовал в создании нового, так называемого *гражданского* шрифта. Другой пример: в Германии до начала 20 века правительством насильно поддерживалось применение готического печатного шрифта - *фрактуры*, как наиболее традиционного - в противоположность *антикве*. Но по ряду причин (в т. ч. благодаря лучшей читабельности), антиква всё же победила. Сегодня та же антиква оказывает серьёзное влияние и на армянский шрифт. Причём нужно быть честными и признать, что влияние это стало ощущаться ещё в 19 веке в работах Джаника Арамяна и Габриела Айвазяна (старшего брата великого мариниста), шрифты которых широко применялись и в советское время. Внедрение компьютерной графики лишь усилило это влияние, и только.

Разумеется, даже незначительные изменения привычных очертаний букв делают тексты трудночитаемыми для тех, кто привык к старым шрифтам. Но для ребёнка, который только учится

читать нет такого барьера. С другой стороны, поскольку изменения введённые под воздействием антиквы направлены как раз на повышение читабельности, можно не сомневаться, что новому поколению легче будет читать сегодняшние тексты, чем старому поколению - тексты его молодости. Что же касается экспертных исследований читабельности шрифтов, то они должны быть корректно поставлены и должны сравниваться с сравнимыми объектами. Смешно было бы сделать вывод о плохом качестве автомобиля на том основании, что им не может управлять старый наездник.

Кроме того, компьютерные версии практически всех традиционных армянских шрифтов, таких как Шрифт армянской библии (ван Дейка), «Арамян», «Грки соворакан», в т. ч. шрифтов Хачика Самвеляна тоже созданы, и хоть их технический уровень оставляет желать много лучшего, но они вполне пригодны к применению, и, нередко, кстати, применяются.

Что касается влияния качества шрифтов на зрение, автор пишет: **«... у детей глазные заболевания за период с 1988 по 1998 г. возросли более чем в 2 раза. Одной из основных причин ... специалисты-шрифтологи считают использование в школьных учебниках и детской литературе трудночитаемых шрифтов...»** Но, во-первых, автор сам признаёт, что в 90-ом году **«лишь ничтожная часть издаваемой литературы набиралась новым, компьютерным способом»**, производственные цеха по литьевому набору закрылись в течение 5-7 лет; следовательно, если и виноваты шрифты, то ответственность на них может быть возложена лишь начиная с 1995-1997 годов. Почему же приводятся данные начиная с 1988-го года? Затем автор приводит ещё одно анахроническое обоснование - рассказ д. м. н. А. Шакаряна о медицинском исследовании влияния шрифтов на зрение детей... 7-ми летней!!! давности. Т. е. опять-таки за период до 1997 года.

Во-вторых, различные источники свидетельствуют, что рост близорукости (в т. ч. и среди детей) наблюдается во всём мире. Обычно его связывают с бурным потоком информации, обрушившейся на человечество, развитием коммуникационных и компьютерных технологий. Есть и такое, совершенно неожиданное мнение: *«Ученые установили, что близорукость может быть следствием чрезмерного потребления хлеба в детстве, причем риск от него намного больше, чем чтение на слишком близком расстоянии.»* (Источник <http://mednovosti.ru/news/2002/04/05/eye/>). Так что дело это тёмное, и «трудночитаемость» шрифтов может является лишь *одной из многих причин* роста числа глазных болезней среди наших детей, иначе придётся предположить, что в близорукости американских и российских детей тоже виновны наши «мастеровые». Но самое забавное, что чуть далее автор сам!!! замечает, что **«Подобная ситуация сегодня наблюдается и в других странах СНГ и Европы»**. Но тогда причём тут армянские шрифты?! Как видим, автор совершенно запутался и допустил известную логическую ошибку, при которой временную связь между событиями трактуют как причинно-следственную: «после этого – значит, вследствие этого».

А цель написания статьи становится понятной из последней части: **«Разработкой буквенного строя армянского языка для компьютера занялся Хачик Самвелян. У него уже имеются готовые эскизы букв... При этом, каждая буква армянского шрифта продумана до долей миллиметра... Шрифт уже полностью готов к внедрению в компьютер. Остаётся лишь профинансировать проект...»**

Таким образом, ясно, что статья написана с целью помочь Хачику Самвеляну отыскать спонсора, для осуществления его замыслов. Благородная цель. Но зачем нужно было делать это с применением антирекламы, путём уничтожения других специалистов.

Умиляет фраза: «каждая буква продумана до долей миллиметра», которая, по-расчёту автора, вероятно, должна подчеркнуть, насколько добросовестно выполнена работа. К сведению автора, доли миллиметра для шрифтового дела чересчур крупная единица. Здесь приняты доли другой единицы длины, которая называется «пункт», и которая почти в три раза меньше миллиметра.

Это между прочим. Но почему Хачик Самвелян не делал этого до сих пор? Ответ на этот вопрос содержится в самой статье: **«Не сумели за короткий срок овладеть техникой создания армянских печатных букв для компьютерного набора и специалисты-шрифтологи»**. Одним из них был, между прочим, и Хачик Самвелян. Но что-либо изменилось? Нет, по-видимому. Иначе не было бы фразы - «Шрифт уже полностью готов к внедрению в компьютер»: готов - так внедряй. Но нет, прошедшие годы не изменили представления старшего поколения о технологии компьютерного дизайна, и, очевидно, ожидается, что оцифровку должен сделать какой-либо оператор, за плату. Но

если этот Некто станет оцифровывать работу к-л автора, то он неминуемо привнесёт в работу нечто своё (хотя бы потому, что станет учитывать особенности компьютерных технологий) и он станет, таким образом, полноценным соавтором произведения. Так, созданные различными фирмами компьютерные эквиваленты шрифтов классиков европейского шрифтового искусства - Бодони, Баскервилля, Гарамона отличаются друг от друга, поскольку каждый исполнитель вводил изображения букв немного по-своему. Для непосвящённых разница может и невелика, а глаз специалиста замечает её...

Но мне не хотелось бы, чтобы создалось мнение, что я предлагаю всё пустить на самотёк. Просто, прежде всего нужно разобраться в ситуации, понять, кто есть кто, и попытаться отделить пшеницу от плевел.

Я уже писал, что считаю качество существующих шрифтов средним. То есть, в панику впадать не надо, но и до идеала очень далеко. Причём, недостатки не только художественные, но и технические. И тут положение гораздо хуже: до сих пор не решены проблемы перехода на 16-битную кодировку, практически ни один из используемых армянских шрифтов не соответствует в полной мере стандартам TrueType и Type 1, практически отсутствуют шрифты с экранной оптимизацией (что, кстати, действительно, вредно для глаз).

Что касается художественных проблем, то нужно определить, где кончаются творческие вольности и начинается неграмотность. Понятно, что занятие не из простых. Поэтому я предлагаю разделение сфер: государство берёт контроль за формами шрифтов в двух областях: делопроизводства и образовательной. Шрифты для производства текстов в этих областях должны быть созданы на основе классических форм, что необходимо для обеспечения преемственности. Необходимо будет утвердить некоторое ограниченное число подобных шрифтов и гарнитур и вносить в список новые шрифты только при наличии убедительного обоснования и точного описания сферы применения каждого шрифта. Заниматься этим должен Госстандарт, при участии Языковой инспекции: гигиена и эпидемиология тут ни при чём.

В остальных сферах (в основном - в частных) регулирование должно оставаться рыночным: нравится - покупай и читай, не нравится - не покупай: пусть издатель сам решит, что ему выгоднее: при условии, что образовательная сфера будет поддерживать классические начертания подавляющее число читателей предпочтут знакомые с детства классические формы.

Кстати, есть ещё один фактор, который сильно снижает качество нашей книжной продукции. Это культура вёрстки. Даже идеальный шрифт можно сделать нечитабельным, если применять его неверно. Так вот в этой области положение у нас действительно аховое. Причём оно усугубляется тем, что обычно степень отрицательного влияния нарушения правил вёрстки недооценивается.

И наконец, вопрос финансирования. Поскольку армянский рынок физически невелик, многое обязано сделать государство. Но даже при нашем рынке можно было бы отыскать средства, если бы государство хотя бы стало гарантом соблюдения авторских прав шрифтографов. По моим расчётам, если бы все коммерческие пользователи армянских шрифтов пользовались бы купленными, а не ворованными шрифтами, можно было бы даже создать и содержать самокупаемый Институт армянского шрифта.

Рубен Тарумян
24.04.2004